

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 161–176
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 161–176
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-161–176

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В БЕОТИЙСКОМ СОЮЗЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

С.К. Сизов

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com Sizov@unn.ru

ORCID: 0000-0001-9867-9549

В Беотийском союзе III–II вв. до н.э. сохранялись многие традиции федеративной государственности в Беотии, восходящие к классическому периоду, в т.ч. параллельное отправление правосудия городскими и федеральными судебными органами. Сведения нарративных и эпиграфических источников позволяют отнести к сфере федеральной юрисдикции рассмотрение споров между полисами, прежде всего, территориальных, уголовное правосудие по делам о преступлениях против союза (убийство должностных лиц федерации, попытка государственного переворота), а также, вероятно, гражданское судопроизводство в тех случаях, когда имущественные тяжбы затрагивали интересы разных общин и их граждан. Ряд исследователей не без оснований считает, что примером этой последней категории дел является тяжба Никареты из Феспий с властями города Орхомена, которая, возможно, была урегулирована лишь после вмешательства федеральных органов. Какие именно органы выполняли в Беотии роль судов федерального уровня – постоянное судебное учреждение или временные комиссии, создаваемые каждый раз для рассмотрения одного или нескольких дел, – определить пока невозможно. Предположение, согласно которому в качестве федерального суда выступала коллегия фесмофилаков, представляется довольно спорным. С определенной долей уверенности можно, однако, утверждать, что беотийцы, в отличие, скажем, от ахейцев и фессалийцев, воздерживались от приглашения иностранных арбитров для рассмотрения споров, возникавших внутри союза, что косвенно может свидетельствовать о налаженной системе использования собственно беотийских судей для осуществления функций федеральной юстиции. Рассказ Полибия (XX. 6. 1–3) о длительном прекращении всякого правосудия в Беотии на рубеже III и II вв. в современной научной литературе правомерно признается не слишком достоверным, однако некий кризис судопроизводства, как городского, так и федерального, в этот период должен был иметь место на самом деле, хотя причины и проявления этого кризиса не вполне ясны.

Ключевые слова: Беотия, Беотийский союз, федеральная юстиция, суд, территориальный спор, уголовные преступления, тяжба Никареты и Орхомена, Полибий

Данные об авторе. Сергей Кузьмич Сизов – доктор исторических наук, профессор кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Древнегреческие федеративные государства, подобно современным т.н. относительно децентрализованным федерациям (например, США), должны были иметь две отдельные, независимые друг от друга системы разрешения судебных споров: судебные дела «местного значения» разбирались судами полисов на основании городских законов, в то время как иски и обвинения, которые затрагивали интересы всего союза или нескольких гражданских общин, в него входивших, должны были поступать на рассмотрение судебных инстанций, создаваемых и функционировавших в соответствии с федеральным законодательством. Эта вторая сфера судопроизводства может быть названа «федеральной юстицией».

1. ПРЕДЫСТОРИЯ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В Беотии, где традиции федеративной государственности имели достаточно длительную историю, уже в начале IV в.¹ избирались, наряду с беотархами и членами союзного совета, федеральные «судьи», которых делегировали отдельные города в соответствии с общей системой пропорционального представительства² и которые должны были выносить решения по делам, выходящим за пределы компетенции полисных судов³. В частности, ведению союзного суда подлежали обвинения в нарушении общебеотийских законов должностными лицами федерации, о чем свидетельствуют события более позднего времени, когда Беотийский союз, распущенный в соответствии с условиями Царского мира, был вновь воссоздан под главенством Фив. По-видимому, сразу после завершения военной кампании 369 г. в Пелопоннесе⁴ был затеян судебный процесс против Пелопида и Эпаминонда, которые не сложили с себя в положенный срок полномочия беотархов и поэтому могли быть приговорены к смерти, но, разумеется, оба выдающихся фиванских военачальника избежали наказания (Plut. Pelop. 25.1–2; Mor. 194 B; Nep. Epam. 8.1–5; Paus. IX. 14. 7). Суд, упоминаемый в источниках (τὸ δικάστηριον, iudicium), был, конечно, не городским фиванским, а федеральным⁵; если верить Павсанию, он состоял из граждан, выбранных по жребию.

2. СПОРЫ МЕЖДУ ПОЛИСАМИ

В эллинистическое время устройство Беотийского союза во многом напоминало ту федеративную организацию, которая была описана «Оксиринхским источником»; в частности, эпиграфические источники демонстрируют наличие той же

¹ Здесь и далее – все даты до н.э.

² На одного беотарха приходилось определенное количество судей. Hell. Oxy. 16.4: κατὰ τὸν ἄρχοντα <...> καὶ δικάστὰς ἕτερων.

³ Предположения относительно способов формирования и сферы юрисдикции союзного суда в Беотии начала IV в. см. в работах: Лурье 1914, 154–155; Кутергин 1972, 121–122; Bonner, Smith 1945, 15; Salmon 1978, 208–210; Buck 1979, 157.

⁴ О датировке см.: Суриков 2015, 196–197.

⁵ Эпаминонд, по словам Корнелия Непота (Epam. 8. 3), говорил, что на его надгробии будет начертано: за все его подвиги фиванцы приговорили его к смерти. Подобное отождествление фиванцев и беотийцев вообще характерно для описания событий во времена фиванской гегемонии. В литературе судебный орган, которому было передано рассмотрение дела Пелопида и Эпаминонда, неизменно характеризуется как федеральный суд Беотии (Кутергин 1991, 50; Bonner, Smith 1945, 19; Buckler 1978, 36–38; Weister 1979, 100; Beck 1997, 104; Mackil 2013, 353).

строгой системы пропорционального представительства отдельных частей или округов Беотии (которых теперь стало семь вместо одиннадцати) в федеральных органах власти⁶. Как и прежде, федеральная юрисдикция охватывала те правоотношения, которые не могли быть урегулированы полисными судами на основании местных законов. В первую очередь это касается споров между беотийскими полисами, которые преимущественно касались демаркации границ между ними. Было обнаружено два каменных пограничных столба, один из которых обозначал границу между Коронеей и Лебадеей (SEG XXIII.297; IAGW, no. 16, кон. IV – нач. III в.), а другой – между Акрефией и Копами (IG VII 2792; *Syll.*³ 933; IAGW, no. 17, III в.). На обоих было начертано, что «граница проведена беотийцами» (в первой надписи – [ὄς] Βοιωτοῖ ὄριτται, во второй – ὄριττ[ά]ντων Βοιω[τῶν]). Подобное пояснение подразумевает, что в Беотии эллинистического периода традиционный для греков пограничный арбитраж проводился не иностранными третейскими судьями и не арбитрами из других беотийских городов, избранными по соглашению спорящих сторон, а некоей комиссией, призванной уточнить границу по поручению союзных органов власти⁷. Такая практика отнюдь не характерна для всех греческих федераций того времени; к примеру, Ахейский союз зачастую предоставлял своим полисам право самим прийти к соглашению о составе третейского суда для разрешения пограничных споров⁸. В Беотии вопросы территориального размежевания между полисами, по-видимому, напрямую относились к сфере федеральной юрисдикции⁹.

3. СУДЫ ПО ДЕЛАМ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Рассмотрению федеральных инстанций подлежали также дела о государственных преступлениях, затрагивавших интересы всего союза. Два подобных эпизода описаны в литературной традиции, восходящей к произведению Полибия. Сохранившийся фрагмент «Всеобщей истории», посвященный событиям в Беотии примерно в 188–186 гг. (Polyb. XXII. 4. 5–8), повествует о том, что Зевксипп, политик проримской ориентации, и несколько человек из его окружения были заочно пре-

⁶ Лурье 1914, 115–121; Feyel 1942, 265–271; Roesch 1965, 103–105, 135–141; Corsten 1999, 27–60; Knoepfler 2001, 343–374; Müller 2011, 261–263, 274–282; Beck, Ganter 2015, 152–154.

⁷ Исследователи единодушно характеризуют данный способ урегулирования территориальных споров как «федеральный арбитраж» (Roesch 1965, 64; Ager 1996, 23, 70–71; Magnetto 1997, 103–196, 385–387; Mackil 2013, 314–315; Kalliontzis 2020, 58; Müller 2021, 338–339).

⁸ Такое мнение, основанное на том обстоятельстве, что в большинстве надписей о пограничном урегулировании внутри Ахейского союза упоминания об участии федеральных органов власти в этой процедуре либо отсутствуют, либо не сохранились, высказывалось и ранее (см. в частности, Harter-Uiborui 1998, 119–129), а недавно было полностью подтверждено вновь открытой надписью из Мессены SEG LVIII 370. Затянувшийся территориальный спор между Мессеной и Мегалополем рассматривали поочередно несколько арбитражных комиссий, причем всякий раз их состав определялся по соглашению обоих городов (сткк. 15, 50, 74, 78).

⁹ Возможно, двух упомянутых примеров недостаточно, чтобы прийти к данному выводу (Ager 1996, 70: “it would be rash to assert that the Boiotian League invariably intervened directly”), но следует принять во внимание и косвенные доказательства. В частности, примечателен тот факт, что за все время существования независимого Беотийского союза неизвестно ни одного случая привлечения иностранных арбитров для разрешения споров внутри Беотии (о чем речь пойдет ниже), что подразумевает существование различие процедур урегулирования территориальных споров в Беотийской и Ахейской федерациях, т.к. ахейцы охотно допускали приглашение третейских судей из-за рубежа.

даны суду по обвинению в соучастии в убийстве их политического противника, беотарха Брахилла, который держал сторону Македонии. Одновременно Зевксиппу и другим лицам было предъявлено обвинение в святотатстве, а именно в краже серебряных инкрустаций со священного стола Зевса. Обвиняемые были признаны виновными в обоих преступлениях, причем за убийство были приговорены к смертной казни¹⁰. Из контекста повествования вытекает, что обвинения против Зевксиппа и других были выдвинуты еще раньше, но судебное разбирательство было устроено только через несколько лет после убийства Брахилла, поскольку после гибели беотарха Зевксипп и его приверженцы бежали из Беотии¹¹. Теперь же, когда Тит Квинкий Фламинин, покровитель Зевксиппа, добился от римского сената, чтобы в Беотию было направлено послание с предложением вернуть Зевксиппа из изгнания¹², руководившая федерацией промакедонская партия срочно затеяла судебный процесс, чтобы виновные были приговорены к смерти *in absentia*, и таким образом появилось юридическое основание ответить сенату отказом¹³. Отправленное в Рим посольство заявило, что беотийцы «не могут отменить то, что постановлено согласно законам».

В длинном предложении, посвященном суду над Зевксиппом и посольству в сенат, действующими лицами выступают именно «беотийцы» (οἱ Βοιωτοὶ). В

¹⁰ О наказании за святотатство ничего не говорится. В любом случае данный пассаж не дает никаких оснований утверждать, что Зевксипп и другие были приговорены к изгнанию (“Verbannungsurteil”: Deininger 1971, 131). В изгнание они отправились по собственной воле задолго до описываемых событий.

¹¹ Предыстория убийства Брахилла (замысел устранить главного врага проримской партии, созревший среди сторонников Зевксиппа, который даже поделился своими планами с Титом Фламининном, обращение за помощью в организации убийства к этолийскому стратегу), само это деяние, совершенное зимой 197/6 г. группой из трех этолийцев и трех выходцев из Италии, а также его последствия, включая казнь одного из приближенных Зевксиппа и бегство его самого из Фив, описаны Полибием (XVIII. 43. 5–12) и Титом Ливием (XXXIII. 27.8–28.15). Подробнее об этих событиях см. Deininger 1971, 55–57; Roesch 1982, 404–407; 1985, 127–128; Piérart 2020, 194–195.

¹² Обзор мнений относительно возможной причастности самого Фламинина к подготовке убийства Брахилла см.: Eckstein 2008, 284, п. 41. Наиболее точным представляется высказывание Ф. Уолбэнка, который образно заметил, что Фламинин в данной истории сыграл роль Понтия Пилата (Walbank 1979, 180).

¹³ Понимание смысла разбираемого пассажа Полибия затруднено тем, что в предложении, которое описывает процесс против Зевксиппа, имеется явная лакуна. После слов βουλόμενοι κατακηρυχθῆναι τὰς κρίσεις τὰς κατὰ τῶν περὶ τὸν Ζεῦξιππον, ἃς ἦσαν πρότερον αὐτοῖς ἐπὶ ὑπογεγραμμένοι («желая предать гласности обвинения, которые они еще прежде выдвинули против них») должно было следовать сообщение об устроенном беотийцами судебном разбирательстве, и лишь в таком случае становится понятным продолжение: καὶ τοῦτο τῷ τρότῳ τῶν δικῶν μίαν μὲν αὐτῶν κατεδίκασαν ἱεροσυλίας κτλ («и, таким образом, по одному из обвинений осудили их за святотатство» и т.д.): Polyb. XXII. 4. 6–7. Наличие такой лакуны отмечается всеми издателями текста Полибия. Кроме того, чтение рукописи ἐπὶ ὑπογεγραμμένοι издатели, начиная с Ф. Гульча, исправляют на «ἐπιγεγραμμένοι», что встретило возражения Ф. Уолбэнка, который уверен в правильности рукописного текста и переводит первую часть предложения так: “being anxious to promulgate the sentence on the charges which they had already previously brought against him” (Walbank 1979, 180). Впрочем, и чтение «ἐπιγεγραμμένοι» дает тот же смысл: выражение κρίσεις ἐπιγράφεσθαι означает «предъявить письменные (т.е. официальные) обвинения» (Polybios-Lexikon 2000, 925, 1455–1456). Это важно подчеркнуть, потому что в некоторых переводах Полибия данная фраза получает иное значение: приговор Зевксиппу и его соучастникам был вынесен еще раньше, но оглашен только теперь (Полибий 2004, 241: «решили огласить приговор против Зевксиппа и товарищей, которые раньше постановили», The Histories of Polybius 1889, 304: “determined that the legal sentence upon Zeuxippus and the rest should be publicly proclaimed, which they had formerly drawn up against them”).

это время римский сенат, поддерживая отношения с греческими союзами, имел дело исключительно с федеральными органами власти, так что под «беотийцами» следует понимать промакедонски настроенные правящие круги Беотийской федерации. Устроенный ими суд был, безусловно, федеральным, а не, скажем, городским судом Фив, где был убит Брахилл¹⁴. Поскольку приговор был вынесен «согласно законам», то преступления, совершенные Зевксиппом и его сотоварищами, в законодательном порядке должны были относиться к сфере федеральной юрисдикции. Организация убийства Брахилла, члена федеральной коллегии беотархов, представляла собой не просто уголовно наказуемое деяние, а преступление против союза. Есть некоторые основания полагать, что и кража серебра, посвященного Зевсу, каралась на основании федерального закона, если священный стол, как предполагают, действительно находился в святилище близ Коронеи, где совместно почитались Афина Итония и Зевс Горный¹⁵. Храм Афины Итонии был не местным, а общебеотийским святилищем и поэтому находился под полным контролем федеральных властей, которые назначали жрецов, ежегодно проводили здесь «Панбеотийское празднество», в программу которого входили, помимо прочего, военизированные состязания всадников из разных городов союза под руководством беотархов, выставляли в святилище каменные плиты с выгравированными на них документами федерации¹⁶. Кража священной утвари из такого места должна была квалифицироваться не иначе, как еще одно преступление против союза¹⁷.

¹⁴ Федеральный уровень суда: Roesch 1985, 127–128; Cassayre 2010, 77; Mackil 2013, 354. На основании того, что следствие по горячим следам сразу после убийства Брахилла проводили, скорее всего, должностные лица Фив (Liv. XXXIII. 28. 4–15), Д. Хенниг предполагает, что и суд над Зевксиппом был устроен фиванцами, хотя, по его словам, Полибий выдает их решение за приговор союзного суда, который, впрочем, не был официально оглашен и поэтому не имел законной силы (Hennig 1977, 125, п. 16). В основе такого мнения лежит то же неверное понимание фразы Полибия, о котором говорилось в предыдущем примечании: приговор Зевксиппу был вынесен давно, но почему-то официально не оглашался. На самом деле суд над Зевксиппом состоялся гораздо позже, чем скорая расправа над теми подозреваемыми, которые после убийства задержались в Фивах, и его решение было полностью законным, по крайней мере, с уголовно-процессуальной точки зрения.

¹⁵ Roesch 1982, 405–406; Schachter 1994, 105. Статуя Зевса в храме Афины Итонии: Paus. IX. 34. 1. Беотийское прозвище Зевса «Καραός», видимо, произошло от ἀκραός, т.е. бог горной вершины. Совместный культ двух этих божеств практиковался и в других городах Беотии (SEG XXXII 456).

¹⁶ О храме Афины Итонии как о святилище федерального значения см.: Сизов 2007, 279–280; Schachter 1978, 81–107; 1981, 117–127; Roesch 1982, 217–244; Mackil 2013, 157–163, 224–226; Ganter 2019, 93; Lalonde 2019, 87–110.

¹⁷ Иногда в качестве параллели к этому делу приводят упоминание о том, как философ Менедем из Эретрии, находившийся в Оропе, после исчезновения золотых сосудов из святилища Амфиарая был выслан из Беотии «общим постановлением беотийцев» (δόματα κοινῶ τῶν Βοιωτῶν: Diog. Laërt. II. 142). Высказывалось даже предположение, что Менедем был изгнан по приговору федерального суда (Busolt 1926, 1435, п. 5; Bonner, Smith 1945, 21, п. 90). Тем не менее, несмотря на внешнее сходство случаев с Менедемом и Зевксиппом, у нас нет достаточных оснований, чтобы обнаружить в деле Менедема действие тех же механизмов федеральной юстиции. Во-первых, не столь надежным выглядит источник сведений: рассказ об изгнании Менедема из Оропа (по-видимому, в 269 г.: Кпоерфлер 2021, 89–92) приводится Диогеном Лаэртским со ссылкой на Гермиппа из Смирны, александрийского писателя второй половины II в. и ученика Каллимаха (FGrHist 1026 F 79). Ранее в литературе бытовало мнение о полной недостоверности сообщения Гермиппа, который мог воспользоваться «бродячим сюжетом» о краже драгоценностей из храма (в чем обвиняли, например, Эзопа) для того, чтобы объяснить последовавшее вскоре самоубийство философа страданиями от бесчестия (Wehrli 1974, 69), в то время как в других сочинениях упоминались иные, более благородные

Второй из эпизодов, которые имеют отношение к федеральной юстиции, описанный Ливием (XLII 43. 7–9) на основе одной из утраченных ныне глав полибийевой «Истории», имел место на рубеже 172 и 171 гг.¹⁸, в самый канун инспирированного римлянами распада Беотийского союза и незадолго до начала Третьей Римско–македонской войны. На выборах беотархов и главы федерации – стратега или архонта¹⁹ – в ноябре/декабре 172 г. победу одержали сторонники Македонии во главе с Исмением, однако проримская партия отказалась признать итоги выборов и устроила в Фивах народную сходку (“*соаста multitudine*”), на которой было решено призвать беотийские города не принимать вновь избранных беотархов, т.е. отказаться признавать их полномочия. Представители законной власти удалились в Феспии, откуда их после перемены настроения в Фивах вновь призвали обратно. По возвращении они постановили (*decretum faciunt*), чтобы двенадцать человек, которые, будучи частными лицами, устроили собрание (*coetum et concilium*), были наказаны за это изгнанием. Затем вновь вступивший в права главы союза Исмений заочно приговорил их к смерти (*capitalis poenae absentis eos decreto damnat*).

Ливий, перелагая рассказ Полибия об этих событиях, по–видимому, существенно сократил повествование, из-за чего многие детали остаются неясными. Понимание текста усложняется тем, что в рукописи некоторые выражения выглядят бессмысленными и поэтому исправлены издателями; в частности, оба упоминания о беотархах – результат редакторской работы, так что можно даже усомниться, действительно ли в подлиннике говорилось именно об этих должностных лицах²⁰. Однако суть событий более или менее ясна. Предводители проримской

мотивы для суицида (Diog. Laërt. II 143). В более поздних исследованиях стала преобладать та точка зрения, что Гермипп не выдумал историю с высылкой Менедема из Беотии, каковая имела место на самом деле, но изложил ее в тенденциозном виде, следуя враждебной Менедему традиции, сложившейся в Эретрии, где у философа было немало врагов. Предполагается, что Менедем, изгнанный из родного города, искал убежища в храме Амфиарая, а пропажа драгоценной утвари, к которой философ мог и не иметь отношения, предоставила властям Беотийского союза лишь предлог для того, чтобы избавиться от неудобного гостя, изрядно замешанного в политических интригах того времени (Knoepfler 1991, 199–201; Bollansée 1999, 536–540). Во-вторых, требование покинуть Беотию могло быть предъявлено Менедему, иностранцу, изгнанному из Эретрии, и без формального судебного процесса, упоминания о котором в рассказе Гермиппа отсутствуют, простым приказом федеральных властей (“*Ausweisungsbeschluss*”: Hennig 1977, 125, n. 16). В-третьих, мнение относительно того, что святилище Амфиарая в Оропе, находилось, подобно коронейскому, в ведении федерации (см., в частности, Roesch 1982, 6–9), в последнее время подвергается сомнению (Knoepfler 2002, 143–146; Wilding 2022, 121). Поэтому следует воздержаться от того, чтобы рассматривать случай с Менедемом как еще одно свидетельство о деятельности федеральных судов в эллинистической Беотии.

¹⁸ О датировке см.: Müller 2021, 328–329.

¹⁹ Ливий (XLII 43. 7; 9) называет его «претором», под которым он обычно подразумевает греческого «стратега». Здесь не следует вдаваться в подробности дискуссии относительно того, был ли в эллинистическом Беотийском союзе учрежден пост федерального стратега, как это было сделано в Ахейской и Этолийской федерациях (такое предположение поддерживали, в частности, Лурье 1914, 141–142; Busolt 1926, 1436; Feyel 1942, 197–198; Larsen 1968, 179–180; Walbank 1979, 67–68, 73, 180–181; против него высказались: Roesch 1965, 112–121; Étienne, Knoepfler 1974, 319–320). Поскольку совершенно непровержимых доказательств ни в пользу мнения о существовании поста стратега в Беотийской федерации этого времени, ни против него так и не было приведено, в литературе последнего времени Исмения, именуемого «претором» у Ливия, называют то «стратегом» (Briscoe 2012, 199; Burton 2017, 70), то «беотархом» (Börm 2019, 109–110), то «архонтом» (Kalliontzis 2020, 125–126; Müller 2021, 328–329), поскольку в Беотийском союзе ежегодно избирался архонт-эпоним, который считался главой федерации, по крайней мере, в III в.

²⁰ См. по этому поводу: Roesch 1965, 119.

партии попытались совершить в Беотии государственный переворот, организовав в Фивах что-то наподобие стихийного митинга и заставив законно избранных федеральных магистратов бежать из города. Затем в Фивах по неизвестным причинам обстановка изменилась²¹, федеральные власти вернулись в город и, поскольку они, по выражению Ю. Дайнингера, «теперь видели свое единственное спасение в немедленном изгнании своих противников»²², то сразу же приступили к репрессиям против них. При этом не вполне ясна юридическая сторона дела. Если решение об изгнании двенадцати проримских политиков, скорее всего, было принято во внесудебном порядке, простым постановлением федерального правительства, что объяснялось чрезвычайным характером обстановки, то последовавший за этим смертный приговор должен был быть основан на каком-то судебном разбирательстве. Выносить такой приговор единолично глава союза вряд ли мог себе позволить даже в тогдашней ситуации. Поэтому выражение Ливия “*decreto damnat*” не следует понимать буквально. Считается, что Исмений был инициатором судебного решения, но не выносил его самолично²³.

По мнению некоторых исследователей, приговор был вынесен союзным собранием²⁴. В принципе это возможно. В свое время вопрос о виновности Эпаминонда в государственной измене поднимался в народном собрании (Diod. XV. 72. 1–2)²⁵, а в 364 г. ἐκκλησία приговорила к смерти орхоменских всадников (Diod. XV. 79. 3–5). Похоже на то, что даже теперь, в последние месяцы существования Беотийского союза, некое подобие федерального собрания в том или ином составе еще могло собираться²⁶. Приговоры по делам о государственной измене

²¹ Возможно, дело было в том, что в некоторых других городах Беотии переворот не был подержан; так, в Феспиях, вопреки запрету, установленному самозванным собранием в Фивах, представители законной власти были приняты без колебаний (“*sine cunctatione*”: Liv. XLII. 43. 8). Сомнительным представляется комментарий Дж. Брискоу, который полагает, что на самом деле никакой «перемены настроений» в Фивах не произошло, поскольку в это время, как и в III в., резиденцией федеральных властей и местом союзных собраний оставалось святилище Посейдона в Онхесте. Именно там, а не в мятежных Фивах, Исмений и другие руководители союза создали вполне законное собрание беотийцев, на котором и добились осуждения инициаторов переворота (Briscoe 2012, 199). Ливий несколько раз называет Фивы «столицей Беотии» (*caput Boeotiae*: XXXIII. 1. 1; XLII. 44. 3), объясняя, почему именно там собирались беотийцы, и в научной литературе господствует мнение, согласно которому центр управления федерацией, самое позднее, во II в. был перенесен из Онхеста в Фивы (см., в частности: Larsen 1968, 180; Roesch 1982, 275–282; Schachter 2019, 76).

²² Deininger 1971, 155.

²³ См., например, Deininger 1971, 155: «Он немедленно добился заочного приговора двенадцати изгнанников к смертной казни (Er setzte unverzüglich durch, daß die zwölf Verbannten in Abwesenheit zum Tode verurteilt wurden)».

²⁴ Busolt 1926, 1435; Bonner, Smith 1945, 21; Giovannini 1971, 28, n. 22; Briscoe 2012, 199. То же имеет в виду и П. Рэш, хотя он ошибочно приписывает Исмению другое решение. По его мнению, упомянутый Ливием *decretum* – постановление федерального собрания, подписанное Исмением как архонтом (Roesch 1965, 119).

²⁵ О хронологии, содержании и последствиях этого исторического эпизода см. Buckler 1980, 144; Stylianou 1998, 469; Braithwaite-Westoby 2019, 167–169.

²⁶ Полибий (XXVII. 1. 7–13), описывая борьбу партий в Фивах уже после отъезда Исмения на встречу с римскими послами в Халкиде, упоминает решения народного собрания (ἐκκλησία), которые в известной степени зависели от позиции находившихся в городе политиков из Галиарта и Коронеи, бежавших в Фивы и пытавшихся навязать народной массе (τὸ πλῆθος) свое мнение. Ф. Уолбэнк, поддерживая предположение Б. Низе (Niese 1903, 116, n. 2) относительно того, что в Фивах продолжали созываться союзные собрания, отмечает, что «это определенно было нечто большее, чем исключительно фиванский митинг» (Walbank 1979, 292).

союзное собрание выносило и в соседней Ахейской федерации (Polyb. XXIII. 4. 5; 4. 14; XXIV. 9. 13; Liv. XXXIX. 35. 8; 36. 2; XLII. 51. 8). Впрочем, в критической ситуации, которая сложилась в конце Ахейской войны (146 г.), союзный стратег Диэй для расправы над Сосикратом, сторонником мирного соглашения с римлянами, избрал более простой способ: назначил некую судебную комиссию, которая в срочном порядке рассмотрела дело и приговорило обвиняемого к смерти (Polyb. XXXVIII. 18. 3). Не исключено, что таким же образом поступил и Исмений, поскольку положение в Беотии зимой 172/1 г. могло служить оправданием для столь же чрезвычайных мер²⁷.

4. СОЮЗНЫЕ ОРГАНЫ, ВОЗМОЖНО, СВЯЗАННЫЕ С ЮСТИЦИЕЙ

Таким образом, материал источников позволяет обнаружить следы деятельности органов федеральной юстиции в эллинистической Беотии, но не содержит точных сведений о составе и порядке формирования этих органов. Как уже отмечалось, судебные функции иногда могло выполнять союзное собрание. Мнение, согласно которому и в это время продолжала существовать та же практика выбора постоянных (по крайней мере, на год) судей федерального суда на основе пропорционального представительства, которая упомянута в «Оксиринхской истории»²⁸, в настоящее время не может быть поддержано, поскольку на феспийской «стеле магистратов» (IThesp. 84), представляющей собой список должностных лиц, избранных в этом городе в конце III в., под заголовком «ἀρχὴ ἐν [Οὔ]χαιστὸν» перечисляются имена граждан Феспий, делегированных в союзный совет и другие федеральные органы власти (сткк. 64–68), но «судей» среди них нет. Для рассмотрения территориальных споров между полисами постоянно действующий суд не был нужен, т.к. подобные дела в греческих государствах обычно разбирались комиссией арбитров, назначаемых ad hoc специально для каждого случая; такие комиссии, состоявшие из представителей разных полисов, должны были создаваться и в Беотии, возможно, по решению союзного совета²⁹. Разрешались ли иные споры между полисами, между гражданами разных общин, между гражданином одного города и властями другого таким же образом, или использовался иной способ формирования судов, остается неизвестным.

Единственный упоминаемый в источниках федеральный орган, который каким-то образом мог быть связан с федеральной юстицией – коллегия фесмофилаков, «охранителей права»³⁰. То, что такая коллегия в эллинистической Беотии существовала, была общесоюзной и пополнялась выборными представителями разных городов, подтверждается как упоминанием беотийского «закона о фесмофилаках» (νόμος φεσμοφλακικός) в одном из сочинений Плутарха (Plut. Mor. 292 D), так и присутствием должностного лица с титулом τεθμοφοῦλαξ на «стеле магистратов» из Феспий

²⁷ Предположение, согласно которому и приговор беотийским мятежникам был вынесен неким чрезвычайным трибуналом: Hennig 1977, 125, n. 16.

²⁸ Raeder 1912, 78–79.

²⁹ Ager 1996, 23–25, 71.

³⁰ Diod. V. 67. 4: «называют фесмофилаками и фесмофетами тех, кто оберегает правила благочестия в отношении богов и человеческие законы».

(ITheSp. 84, стк. 66), причем в той части списка, где перечисляются лица, направляемые «в Онхест», т.е. в федеральные органы власти. Возможно, именно федеральная коллегия фесмофилаков были одной из инстанций, в которые обращалась Никарета, богатая женщина из Феспий. Город Орхомен задолжал ей солидную сумму (более трех талантов), и Никарета три года добивалась уплаты долга (IG VII 3172, 223 г.). Когда Орхомен наконец-то изыскал деньги для уплаты Никарете, «секретарь фесмофилаков» подписал документ о том, что ее жалобы сняты с рассмотрения (сткк. 177–179). В научной литературе популярна версия, согласно которой Никарета прибегла к помощи союзной юстиции, опираясь на федеральный закон о взыскании долга за счет личного имущества должностных лиц полиса–должника и поручителей (предполагается, что именно такой закон буквально процитирован в соглашении сторон на сткк. 27–35). Ссылка на «закон» (*κατὰ τὸν νόμον*: сткк. 28–29) в соответствии с данной точкой зрения должна подразумевать наличие федерального законодательства о порядке взыскания средств в том случае, если кредитор и должник принадлежали к разным полисам, либо, как в случае с Никаретой, если в роли заемщика выступал один беотийский полис, а в роли заимодавца – гражданин другого города. Поэтому неслучайно данная часть надписи (соглашение сторон об уплате долга) датирована именем федерального архонта (сткк. 22, 46), а сам срок уплаты привязан к общебеотийскому празднику (сткк. 26–27)³¹. Однако высказываются и сомнения в том, что союзные органы власти каким-либо образом участвовали в урегулировании тяжбы между Никаретой и Орхоменом: фраза о порядке взыскания долга «по закону» может представлять собой ссылку на общепринятую практику или местный закон Орхомена, а не федеральное законодательство; соответственно, дело вполне могло обойтись без вмешательства федеральной юстиции³². В таком случае упомянутые в надписи фесмофилаки, к которым поступали жалобы Никареты, должны были быть не федеральными, а городскими³³.

Представляется, что в любом случае история с долгом Орхомена Никарете не дает прямых свидетельств о том, что эта тяжба поступила на рассмотрение союзного суда. Предположение П. Рэша относительно того, что соглашение сторон о порядке уплаты долга представляло собой некий «исполнительный лист», воспроизводивший текст решения федеральной инстанции³⁴, основано исключительно на косвенных соображениях и не может считаться доказанным³⁵. Еще меньше оснований считать, что такой инстанцией была сама коллегия фесмофилаков, что предполагает, хотя и с оговорками, П. Рэш³⁶, и прямо утверждают Р. Бак, с точки зрения которого фесмофилаки составляли «верховный суд» Беотийской федерации³⁷, и О. Кассэр, называющая их «высшей инстанцией феде-

³¹ Roesch 1982, 388–391; 1985, 261–263; Cassayre 2010, 75–76; Mackil 2013, 315–316; Kalliontzis 2020, 59; Müller, Buffet 2021.

³² Лурье 1914, 155; Hennig 1977, 139, n. 42; Long 2016, 174.

³³ Городские фесмофилаки в Галиарте примерно в то же время: SEG XXXII 456, сткк. 21, 24.

³⁴ Roesch 1982, 390 (“une décision de l’autorité fédérale”).

³⁵ См. аргументированную критику этой гипотезы в работе: Migeotte 1984, 62–63.

³⁶ Roesch 1965, 151–152; 1982, 388–391; 1985, 261–263.

³⁷ Buck 1993, 104: “Quite possibly it was a Supreme Court, with competence over the whole federal state”.

ральной юстиции»³⁸. В других полисах эллинистического мира коллегия с таким названием имела главным образом канцелярские и административные функции. Так, в Иулиде на Кеосе фесмофилаки регистрировали и направляли в суд жалобы о правонарушениях со стороны должностных лиц, а также взыскивали штрафы и составляли списки неплательщиков (IG XII 5. 595 В, сткк. 2–9, 16–19), а в Александрии Египетской они составляли и направляли в архив акты о принудительном взыскании (P.Nal. 1, XI, сткк. 234–241). Нигде фесмофилаки не выступают в качестве судей³⁹. По мнению Л. Мижотта и в случае с Никаретой, эта коллегия занималась не рассмотрением дела по существу, а регистрацией и передачей в архив связанных с тяжбой документов⁴⁰. Как бы то ни было, само существование союзной коллегии фесмофилаков свидетельствует о том, что федеральная юстиция участвовала в урегулировании частно-правовых споров, затрагивавших интересы разных беотийских полисов и их граждан⁴¹, но какой именно орган выполнял роль федерального суда, если дело доходило до предъявления официальных исков, мы определить пока не можем.

5. РАССКАЗ ПОЛИБИЯ О КРИЗИСЕ ПРАВОСУДИЯ В БЕОТИИ

Как бы ни было устроено федеральное судопроизводство в Беотии, изложенные выше сведения могут быть истолкованы в том смысле, что оно в целом вполне справлялось со своей главной задачей – не допускать конфликтов между полисами и защищать интересы Беотийского союза как такового. Косвенным показателем этого является следующий примечательный факт: в беотийском, достаточно богатом эпиграфическом материале, отсутствуют примеры привлечения иностранных арбитров для рассмотрения споров внутри Беотии вплоть до роспуска федерации в 171 г., в то время как после этой даты появляются многочисленные свидетельства о приглашении посредников из-за рубежа для рассмотрения судебных тяжб в беотийских полисах и между ними. Это важное обстоятельство в литературе справедливо считается признаком того, что Беотийский союз, в отличие, например, от Ахейской федерации, принципиально не обращался за помощью к иностранным

³⁸ Cassayre 2010, 75. Более осторожное предположение высказала Э. Макил, которая считает, что фесмофилаки, не будучи судьями, все же осуществляли надзор за разбирательством дел, входивших в федеральную юрисдикцию (Maskil 2013, 316).

³⁹ Об известных нам функциях фесмофилаков в эллинистических полисах см.: Boffo, Faraguna 2021, 580–582.

⁴⁰ Migeotte 1984, 62. Склоняется к поддержке этого мнения и Kalliontzis 2020, 63.

⁴¹ Как полагает О. Кассэр, федеральная юстиция имела отношение также к урегулированию отношений между Орхоменом и другим кредитором этого города – Эвбулом из Элатей (Cassayre 2010, 76). Повествующая об этой истории надпись SEG XVII 63 (последние десятилетия III в.) не упоминает, однако ни федерацию, ни ее должностных лиц; соглашения между Орхоменом и Эвбулом датированы именами должностных лиц Орхомена и Элатей. Тем не менее О. Кассэр привлекает этот документ, как и надпись о Никарете в качестве доказательств в пользу более чем спорного вывода. В обоих случаях, считает она, федерация, покровительствуя крупным собственникам, грубо вторгалась в сферу юрисдикции полисов, хотя частно-правовые отношения никак не касались союзных интересов. То, что в обеих ситуациях речь шла об отношениях между одним полисом и гражданином другого (а Эвбул из фокидской Элатей вообще не был беотийцем), и, стало быть, дело выходило за рамки внутриволистной юрисдикции, О. Кассэр во внимание не принимает.

арбитрам, поскольку все споры, затрагивавшие интересы разных полисов Беотии, успешно улаживались федеральными судебными инстанциями⁴².

Впрочем, картина эффективной деятельности федеральной юстиции перестает выглядеть столь радужной, если обратиться к известному рассказу Полибия о социально-политическом кризисе в Беотии в конце III – начале II в. (Polyb. XX. 6. 1–3), где упоминается о полном параличе судопроизводства, который затянулся надолго: «в течение почти двадцати пяти лет», – пишет ахейский историк (XX. 6. 1), – «у них не действовало правосудие ни в отношении частных соглашений, ни по разбору публичных обвинений (τὸ δίκαιον μὴ διεξιῆχθαι παρ’ αὐτοῖς μήτε περὶ τῶν ἰδιωτικῶν συμβολαίων μήτε περὶ τῶν κοινῶν ἐγκλημάτων)»⁴³. Иными словами, на целую четверть века⁴⁴ в Беотии были приостановлены как гражданские, так и уголовные процессы. Здесь нет возможности подробно останавливаться на вопросе о том, насколько Полибий, который недолюбливал беотийцев, преувеличил размах кризисных явлений в Беотии. Достаточно упомянуть, что если ученые первой половины прошлого века относились к словам Полибия с полным доверием⁴⁵, то в более поздней литературе возобладало мнение, согласно которому повествование ахейского историка об упадке Беотии представляет собой, скорее, литературно-художественную конструкцию, предвзятую и не слишком достоверную, а высказывание Полибия о полном и длительном параличе юстиции противоречит содержанию ряда надписей, демонстрирующих, что кредиты в Беотии продолжали предоставляться, а долги – уплачиваться, чего едва ли можно было бы ожидать, если бы суды перестали действовать⁴⁶. Действительно, обобщающая фраза о прекращении всех судебных процессов в течении 25 лет представляет собой явное риторическое преувеличение. Несколько более правдоподобными выглядят приведенные далее конкретные утверждения: по словам Полибия (XX. 6. 2–3), должностные лица Беотии постоянно призывали граждан на военную службу то в гарнизонах, то во всенародном ополчении (видимо, устраивая военные учения) и тем самым препятствовали проведению судебных процессов. Благодаря этому те, кому предъявлялись иски по поводу преступлений и задолженностей (τῶν μὲν ἄδ κτημάτων καὶ τῶν ὀφειλημάτων), могли избежать суда, а к тому же получить жалование из казны. Так политики-демагоги неизменно обеспечивали себе победу на выборах.

Нетрудно заметить, что подобным образом можно было затянуть многие судебные процессы на месяцы и даже годы, но вряд ли удалось бы полностью остановить работу судов в течение четверти века. Как бы то ни было, рассказ Полибия должен иметь под собой некую реальную историческую подоплеку. Слухи о том, что в Фивах судебные тяжбы имели обыкновение затягиваться лет на тридцать, передает и Гераклид Критик, автор перизегезы «О городах в Элладе»,

⁴² Roesch 1982, 397, 407–411; 1985, 127–134; Cassayre 2010, 81, 87; Kalliontzis 2020, 58–59.

⁴³ Здесь и везде пер. E.S. Shuckburgh (1889).

⁴⁴ Из контекста фразы вытекает, что речь идет о периоде с 217 по 192 г. Однако Полибий (XXII 4.2) повторяет то же утверждение в рассказе о более поздних событиях, что позволяет предполагать, что он имел в виду примерно 212–187 гг. Аргументы в пользу первой датировки: Walbank 1979, 72, в пользу второй: Feysel 1942, 274–276.

⁴⁵ См., например, Rostovtzeff 1941, 611–612; Feysel 1942, 276–277.

⁴⁶ Hennig 1977, 137–147; Roesch 1982: 404–411; Migeotte 1985, 104–107; Bianchetti 1987, 101–102; Müller 2013, 267–278; McAuley 2020, 88–90.

обычно датируемой III в. (BNJ 369A F 1.15–16). Гераклид в свойственной ему язвительной манере объясняет это жестокостью местных нравов: фиванцы, по его словам, устраивают драки прямо в суде, отказываются выполнять судебные решения и предпочитают физические расправы над своими недругами, не гнушаясь даже убийствами. Замечание Гераклида относится, по-видимому, к более раннему времени, касается только Фив, а не всей Беотии и содержит совершенной иное объяснение задержек в отправлении правосудия⁴⁷, однако некоторым образом подтверждает сведения Полибия о кризисе беотийской судебной системы. Надо заметить, что подобные длительные затруднения в отправлении правосудия не являлись в эллинистической Греции чем-то неслыханным. К примеру, в Гоннах, небольшом городе Перребии, в течение нескольких десятилетий в середине II в. полисные власти регулярно, год за годом, приглашали для рассмотрения местных судебных дел иностранных арбитров (I.Gonnoi 68–92), что может свидетельствовать о полном падении авторитета и значения собственно городского суда⁴⁸. Как уже отмечалось, беотийцы, пока существовал их союз, принципиально отказывались от приглашения судей из-за рубежа; возможно, это способствовало усугублению кризиса правосудия в Беотии, хотя длительность и масштаб этого явления и были значительно преувеличены Полибием. Относительно продолжительности, причин и проявлений этого кризиса можно лишь строить предположения. В какой степени высказывание Полибия касается городской юстиции, а в какой – юстиции федеральной, судить трудно. Чересчур категоричным представляется высказывание О. Кассэр, которая не допускает, что столь длительное время судебная система была парализована во всех беотийских полисах, и поэтому считает, что слова историка относятся только к федеральным судам⁴⁹. Если воспринимать всерьез слова Полибия относительно того, что союзные власти мешали своевременному отправлению правосудия путем постоянного призыва граждан на военную службу, то это должно было касаться прежде всего тяжб местного, а не федерального значения. В любом случае мы можем быть уверены, что в течение долгого времени до и после периода, столь негативно описанного Полибием, федеральная юстиция в Беотии функционировала вполне исправно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Беотийский союз III–II вв. представлял собой объединение полисов, которое унаследовало достаточно старые традиции федеративной государственности в Беотии, в т.ч. параллельное отправление правосудия городскими и федеральными судебными органами. Отрывочные сведения источников позволяют отнести к сфере федеральной юрисдикции рассмотрение споров между полисами, уголовное правосудие по делам о преступлениях против союза, а также, вероятно, гражданское судопроизводство в тех случаях, когда имущественные тяжбы затрагивали интересы разных общин и их граждан. Какие именно органы выполняли в Беотии роль судов федерального уровня – постоянное судебное учреждение или

⁴⁷ О различиях в повествовании Гераклида и Полибия о беотийской юстиции см. подробнее: Müller 2013, 271–272; Bresson 2016, 317–318.

⁴⁸ Cassayre 2014, 207–208; Börm 2019, 179.

⁴⁹ Cassayre 2010, 76–77.

временные комиссии, создаваемые каждый раз для рассмотрения одного или нескольких дел, – установить пока невозможно. С определенной долей уверенности можно, однако, утверждать, что беотийцы, в отличие, скажем, от ахейцев и фессалийцев, воздерживались от приглашения иностранных арбитров для рассмотрения споров, возникавших внутри союза, что косвенно может свидетельствовать о налаженной системе использования собственно беотийских судей для осуществления функций федеральной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Ager, S.L. 1996: *Interstate Arbitrations in the Greek World, 337–90 B.C.* Berkeley–Los Angeles–London.
- Beck, H. 1997: *Polis und Koinon. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v.Chr.* Stuttgart.
- Beck, H., Ganter, A. 2015: Boiotia and the Boiotian Leagues. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 132–157.
- Beister, H. 1979: *Untersuchungen zur Zeit der thebanischen Hegemonie*. München.
- Bianchetti, S. 1987: Polibio XX, 6 e la καρχεζία beotica. *Sileno* 13, 79–102.
- Boffo, L., Faraguna, M. 2021: *Le poleis e i loro archivi. Studi su pratiche documentarie, istituzioni, società nell'antichità greca*. Trieste.
- Bollansée, J. 1999: *Hermippos of Smyrna*. In: G. Schepens (ed.). *Die Fragmente Der Griechischen Historiker Continued*. IV A: Biography. Fasc. 3. Leiden–Boston–Köln.
- Bonner, J.R., Smith, G. 1945: Administration of Justice in Boeotia. *Class. Philol.* 40, 11–23.
- Börm, H. 2019: *Mordende Mitbürger: Stasis und Bürgerkrieg in griechischen Poleis des Hellenismus*. Stuttgart.
- Braithwaite-Westoby, K. 2019: *Epameinondas the Great*. PhD diss. Dunedin.
- Bresson, A. 2016: *The Making of the Ancient Greek Economy: Institutions, Markets, and Growth in the City-States*. Princeton, NJ.
- Briscoe, J. 2012: *A Commentary on Livy Books 41–45*. Oxford.
- Buck, R.J. 1979: *A History of Boeotia*. Edmonton.
- Buck, R.J. 1993: The Hellenistic Boiotian League. *The Ancient History Bulletin* 7, 100–106.
- Buckler, J. 1978: Plutarch on the Trials of Pelopidas and Epameinondas (369 B.C.). *Class. Philol.* 73, 36–42.
- Buckler, J. 1980: *The Theban Hegemony*. Cambridge, Ma.
- Burton, P.J. 2017: *Rome and the Third Macedonian War*. Cambridge.
- Busolt, G. 1926: *Griechische Staatskunde*. 3. Aufl. bearbeitet von H. Swoboda. Hft. 2. München.
- Cassayre, A. 2010: *La justice dans les cités grecques. De la formation des royaumes hellénistiques au legs d'Attale*. Rennes.
- Cassayre, A. 2014: *La justice sur les pierres. Recueil d'inscriptions à caractère juridique des cités grecques à l'époque hellénistique*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminocorpus.org/fr/bibliotheque/doc/106/>.
- Corsten, Th. 1999: *Vom Stamm zum Bund. Gründung und territoriale Organisation griechischer Bundesstaaten*. München.
- Deininger, J. 1971: *Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217–86 v. Chr.* Berlin–New York.
- Eckstein, A.M. 2008: *Rome Enters the Greek East: From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC*. Malden–Oxford.
- Étienne, R., Knoepfler, D. 1976: *Hyettos de Béotie et la chronologie des archontes fédéraux entre 250 et 171 avant J.–C.* Paris.

- Feyel, M. 1942: *Polybe et l'histoire de Béotie au III siècle av. notre ère*. Paris.
- Ganter, A. 2019: Federalism Based on Emotions? Pamboiotian Festivals in Hellenistic and Roman Times. In: H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.), *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 83–98.
- Giovannini, A. 1971: *Untersuchungen über die Natur und die Anfänge der bundesstaatlichen Sympolitie in Griechenland*. Göttingen.
- Harter-Uibopuu, K. 1998: *Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren im achäischen Koinon. Zur friedlichen Streitbeilegung nach den epigraphischen Quellen*. Köln.
- Hennig, D. 1977: Der Bericht des Polybios über Boiotien und die Lage von Orchomenos in der 2. Hälfte des 3. Jhdts v.Chr. *Chiron* 7, 119–148.
- Kalliontzis, Y. 2020: *Contribution à l'épigraphie et à l'histoire de la Béotie hellénistique*. Athènes.
- Knoepfler, D. 1991: *La vie de Ménédème d'Érétrie de Diogène Laërce*. Basel.
- Knoepfler, D. 2001: La Fete des Daidala de Platées chez Pausanias: Une Clef pour l' Histoire de la Béotie Hellénistique. In: D. Knoepfler, M. Piérart (eds.), *Éditer, traduire, commenter Pausanias en l'an 2000*. Genève, 343–374.
- Knoepfler, D. 2002: Oropos et la confédération béotienne à la lumière de quelques inscriptions "revisitées". *Chiron* 32, 119–156.
- Knoepfler, D. 2021: Le philosophe Ménédème d'Érétrie et les Ptolémées. *Journal des savants* 1, 25–104.
- Kutergin, V.F. 1972: Politicheskoe ustroystvo Beotiysskogo soyuza v konce V – nachale IV v. do n.e. [The Political organization of the Boiotian Koinon in the late 5th – early 4th century BC]. In: *Drevniy Vostok i antichnyy mir [The Ancient East and the Antique World]*. Moscow, 109–125.
- Кутергин, В.Ф. 1972: Политическое устройство Беотийского союза в конце V – начале IV в. до н.э. В сб.: *Древний Восток и античный мир*. М., 109–125.
- Kutergin, V.F. 1991: *Beotiysskiy soyuz v 379–335 gg. do n.e. [The Boiotian Koinon in 379–335 BC]*. Saransk.
- Кутергин, В.Ф. 1991: *Беотийский союз в 379–335 гг. до н.э.* Саранск.
- Lalonde, G.V. 2019: *Athena Itonia: Geography and Meaning of an Ancient Greek War Goddess*. Leiden.
- Larsen, J.A.O. 1968: *Greek Federal States: Their Institutions and History*. Oxford.
- Long, P.J. 2016: *The role of guarantors in agreements between the individual and the state in Classical and Hellenistic Greece*. PhD diss. London.
- Lurye, S.Ya. 1914: *Beotiysskiy soyuz [The Boiotian Koinon]*. Saint Petersburg.
- Лурье, С.Я. 1914: *Беотийский союз*. СПб.
- Mackil, E. 2013: *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in Making a Greek Koinon*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Magnetto, A. 1997: *Gli arbitrati interstatali greci. Vol. 2: Dal 337 al 196 a.C.* Pisa.
- McAuley, A. 2020: *Kai polemou kai eirenes: Military Magistrates at War and at Peace in Hellenistic Boiotia*. In: F. Marchand, H. Beck (eds.), *The Dancing Floor of Ares. Local Conflict and Regional Violence in Central Greece*. Northfield, 86–108.
- Migeotte, L. 1984: *L'emprunt public dans les cités grecques: recueil des documents et analyse critique*. Québec–Paris.
- Migeotte, L. 1985: Endettement des cités béotiennes autour des années 200 avant J.–C. In: J. Fossey et al. (eds.), *Proceedings of the Third International Conference on Boiotian Antiquities*. Amsterdam, 103–110.
- Müller, C. 2011: Περὶ τελευτών: quelques réflexions autour des districts de la confédération béotienne à l'époque hellénistique. In: N. Badoud (ed.), *Philologos Dionysios: Mélanges offerts au professeur Denis Knoepfler*. Genève, 261 – 282.

- Müller, C. 2013: The Rise and Fall of the Boeotians: Polybius 20.4–7 as a Literary Topos In: B. Gibson, T. Harrison (eds.), *Polybius and His World. Essays in Memory of F.W. Walbank*. Oxford, 267–278.
- Müller, C. 2021: Mort d'une confédération. Qu'est-il (vraiment) arrive au *koinon* béotien en 172/171 av.J.–C.? *Ktèma. Civilisations del'Orient, de la Grèce et de Rome antiques* 46, 323–342.
- Müller, C., Buffet, J. 2021: Les affaires de Madame Nikareta: a *sui generis* Model for Financial, Legal, and Institutional Practices in the Hellenistic Boeotian Confederacy? In: *International Conference "Beyond Athenocentrism: Greek Cities' Responses to Athenian Institutional and Judicial Legacy in the so-called Hellenistic Polis Convergence"*. Dublin. [Электронный ресурс (видеозапись доклада)]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kp245Y1f8dc>.
- Niese, B. 1903: *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht von Chaeroneia*. Tl. 3. Gotha.
- Piérart, M. 2020: La guerre ou la paix? Deux notes sur les relations entre les Confédérations achaienne et béotienne (224–180 a.C.). In: F. Marchand, H. Beck (eds.), *The Dancing Floor of Ares. Local Conflict and Regional Violence in Central Greece*. Northfield, 189–203.
- Polybios-Lexicon* 2000: 2. Aufl, bearbeitet von A. Mauersberger, C.–F. Collatz et al. Bd. 1. Berlin.
- Raeder, A. 1912. *L'arbitrage international chez les Hellènes*. Vol. I. Oslo.
- Roesch, P. 1965: *Thespies et la Confédération béotienne*. Paris.
- Roesch, P. 1982: *Études béotiennes*. Paris.
- Roesch, P. La justice en Béotie à l'époque hellénistique. In: J.M. Fossey, H. Giroux, G. Gauvin (eds.), *Actes du troisième congrès sur la Béotie antique*. Amsterdam, 127–134.
- Rostovtzeff, M. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*: Vol. 1–3. Oxford.
- Salmon, P. 1978: *Étude sur la Confédération béotienne (447/6–186): Son organisation et son administration*. Bruxelles.
- Schachter, A. 1978: La fête des Pamboiotia: le dossier épigraphique. *Cahier des Études Anciennes* 8, 81–107.
- Schachter, A. 1981: *Cults of Boeotia*. Vol.1. *Archelaos to Hera*. London.
- Schachter, A. 1994: *Cults of Boeotia*. Vol. 3. *Potnia to Zeus*. London.
- Schachter, A. 2019: The Boiotians: Between *ethnos* and *koina*. In: H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.). *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 65–82.
- Sizov, S.K. 2007: Federalizm i religiya v ellinisticheskoy Gretsii [Federalism and religion in the Hellenistic Greece]. *Iz istorii antichnogo obshchestva* [From the History of the Antique Society] 9–10, 264–285.
- Сизов, С.К. 2007: Федерализм и религия в эллинистической Греции. В сб.: *Из истории античного общества* 9–10. Нижний Новгород, 264–285.
- Stylianou, P. J. 1998: A Historical Commentary on Diodorus Siculus Book 15. Oxford.
- Surikov, I.E. 2015: *Antichnaya Gretsya: politiki v kontekste epokhi* [The Antique Greece: The Politicians in the Context of their Epoch]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2015: *Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира*. М.
- Walbank, F.A. 1979: *Historical Commentary on Polybius*. Vol. 3. Oxford.
- Wehrli, F. 1974: *Hermippos der Kallimacheer, Texte und Kommentar*. Basel–Stuttgart.
- Wilding, A. 2022: *Reinventing the Amphiareion at Oropos*. Leiden–Boston.

FEDERAL JUSTICE IN THE BOIOTIAN KOINON IN HELLENISTIC TIMES

Sergey K. Sizov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com Sizov@unn.ru

In the Boiotian *koinon* of the 3rd and 2nd centuries BC, many traditions of federal statehood in Boiotia, dating back to the classical period, have been preserved, including parallel administration of justice by city and federal courts. Information from narrative and epigraphic sources makes it possible to assign to the sphere of federal jurisdiction the adjudication of disputes between the *poleis*, primarily territorial ones, criminal justice in cases of crimes against the federation (murder of federal officials, attempted coup d'état), and also, probably, civil proceedings in those cases, when property litigation affected the interests of different communities and their citizens. A number of scholars, not without reason, believe that an example of this last category of cases is the lawsuit between Nikareta of Thespias and the authorities of the city of Orchomenos, which may have been settled only after the intervention of federal authorities. It is not yet possible to determine which bodies exactly played the role of federal courts in Boiotia – a permanent judicial institution or temporary commissions created each time to judge one or several cases. The suggestion that the college of *thesmophylakes* acted as the federal court seems to be rather controversial. With a certain degree of certainty, however, it can be argued that the Boiotians, unlike, say, the Achaeans and Thessalians, refrained from inviting foreign arbitrators to judge disputes that arose within the *koinon*, which fact indirectly may indicate an established system for using Boiotian judges to carry out functions of federal justice. The story told by Polybios (XX 6. 1–3) about the long cessation of all justice in Boiotia at the turn of the 3rd and 2nd centuries is rightfully attested in recent works as not very reliable, however, a certain crisis of legal proceedings, both on the municipal and federal level, during this period must have actually taken place, although the causes and manifestations of this crisis are not entirely clear.

Keywords: Boiotia, the Boiotian *koinon*, federal justice, court, territorial dispute, criminal cases, litigation between Nikareta and Orchomenos, Polybios

---
